

Политика. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://karamzinnikolai.ru/> Приятного чтения!

Политика. Николай Михайлович Карамзин

Всеобщее обозрение

Наконец мир в Европе{1}. Исчезли ужасы десятилетней войны, которая потрясла основание многих держав и, разрушая, угрожала еще большими разрушениями, которая, не ограничиваясь Европой, разливала пламя свое и на все другие части мира и которая будет славна в летописях под страшным именем войны революционной{2}. Особенным ее характером было всеобщее волнение умов и сердец. Кто не занимался ею с живейшим чувством? Кто не желал ревностно успехов той или другой стороне? И многие ли сохранили до конца сей войны то мнение о вещах и людях, которое имели они при ее начале? Она не только государства, но и самые души приводила в смятение.

Как после жестокой бури взор наш с горестным любопытством примечает знаки опустошений ее, там мы воспоминаем теперь, что была Европа, сравниваем настоящее с прошедшим и удивляемся великим политическим изменениям сего десятилетия. Целые области совсем исчезли. Где Польша?[1] Где Венеция?[3] Где многие княжества в Германии и в Италии?[4] Сего мало: надобно, чтобы и в Африке отдались громы французской революции, где славные Египетские Беи и древние Мамелюки{5}? Новые области явились в Европе: здесь воскресло древнее имя и царство Этрурии, тут Ломбардия превратилась в Чизальпинскую Республику, на островах Средиземного моря образовалась новая Иония. Границы государств переместились, и авторы географических карт должны снова начать свою работу.

История заметит, что только одно европейское государство спаслось от кровопролития революционной войны, а именно Швеция, быв два раза в готовности воевать – сперва с французами, а после с Англичанами. Смерть Густава удалила Шведов от разрыва с Республикою, кончина Императора ПАВЛА I остановила их неприятельские действия против Англичан.

История заметит также, что Франция, где воспылали первые искры мятежа, после многих чудесных перемен судьбы своей, при заключении славного для себя мира вошла точно в старинные свои границы, то есть в границы древней Галлии, с одной стороны – по Рейну, а с другой – до внутренней Италии, с тою разницею, что галльские народы, соединяясь иногда в воинских предприятиях, часто друг с другом воевали, не имели общего средоточия, ни единства воли, ни единства действий, а теперь 50 миллионов повинуются законам и гению одного человека, устремляют политические силы свои на один предмет, служат (так сказать) одною рукою для Правления, и новый Цесарь, новый Кловис не страшен для новых Галлов{6}.

Подивимся игре неизъяснимого рока: сколько раз в течение сей войны Республика, по всем вероятностям разума, должна была погибнуть? В самом начале она казалась верною жертвою, без искусных генералов, без дисциплины, с толпами людей едва не безоружных или не умеющих владеть оружием, при ужасном беспорядке в правлении, среди множества недовольных, явных и тайных внутренних неприятелей, желающих успеха внешним{7}, которые в грозной истройной многочисленности, под начальством славнейшего полководца, с именем лучших европейских армий, с опытными и храбрыми офицерами шли... не победить достойного их неприятеля, а только усмирить мятежников, и заняли стан в 180 верстах от Парижа! Еще четыре дня суворовского марша, и конец Революции! Уже самые смелые жирондисты, Петионы и Бриссоты в отчаянии своем хотят бежать из Парижа, увезти заключенного короля в южные провинции, в ущелинах и на хребте гор Пиренейских основать вторую Швейцарскую Республику или погибнуть в пропасть. Вдруг соединенные армии, в исступлении панического, до сего времени непонятного страха бегут назад, а Дюмурье называет себя Ахиллесом, жалуется других генералов[2] в Аяксы и торжествует без победы! Скоро другой благоприятный случай представляется союзникам. Принц Кобургский, ученик Рымникского, побеждает французов, их славный Ахиллес передается к австрийцам и хочет сам вести их к Парижу{8}, в то время когда восстают лавандейцы, бьют республиканцев и готовы с другой стороны также идти к столице Франции и мятежа{9}. Европа опять думает, что всему конец: Consummatum est[3]! Нет, надобно, чтобы союзники разделились, надобно, чтобы Герцог Йоркский пошел к Динкирхену и дал Гушару способ разбить Англичан, надобно, чтобы Принц Кобургский не вовремя приступил к Мобежу и после оставил Журдана в покое, надобно, чтобы король Прусский, приучив французов к огню сражений (подобно как Шведы учили в свое время армию ПЕТРА Великого), заключил с

Политика. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru
ними мир! Наконец, французы имели уже великих генералов и многочисленное войско, узнавшее тайну победы. Италия, большая часть Германии были в их руках, Моро, Гош, особенно Бонапарте, дали им имя непобедимых; казалось, что судьба Республики уже решилась к ее славе. Но безумные властелины Директории, отправив Бонапарте в Египет вместе с их счастьем, снова поставили Францию на край бездны. Суворов, как Цесарь, пришел, увидел, победил – эрцгерцог разбил Журдана{10} – еще 35 тысяч Русских вступает в Швейцарию – Англо-Российская армия идет к Амстердаму. Союзники действовали с жаром и с твердостью. Французское правление колебалось, утратило свою надежность и доверенность народа, оно не могло подкреплять армий, которые уже разучились побеждать, и ждали, так сказать, с часу на час конца своего. Герой Итальянский, эрцгерцог и генерал Корсаков должны были вдруг напасть на Массену, разбить, истребить его, вступить через Швейцарию во Франш Конте и прямо идти к Парижу, не имея перед собою ни крепостей, ни армий. Французы чувствовали свое бедственное состояние, и я помню речь одного из знаменитейших членов Пятисотного Совета, Эшассерио, который уже говорил об эшафотах для республиканцев. Может быть, Австрийцы позавидовали славе Русских, может быть, Тугут ошибся в расчетах своей тонкой и глубокой Политики, может быть... как бы то ни было, но отступление Австрийской армии к Мангейму все расстроило и переменяло в системе войны. С сего времени счастье снова обратилось лицом к Французам и не переставало уже до конца служить им. Таким образом республика три раза была в самом отчаянном состоянии, три раза политические медики осуждали ее на смерть, но Судьба в течение сей войны более, нежели когда-нибудь, играла случаями и приводила в недоумение ум человеческий.

Первому году нового века принадлежала слава общего мира, который был необходимостью всех народов после долговременных бедствий. Война не могла уже иметь прежней цели своей: опасные и безрассудные якобинские правила, которые вооружили против Республики всю Европу, исчезли в самом своем Отечестве, и Франция, несмотря на имя и некоторые республиканские формы своего правления, есть теперь в самом деле не что иное, как истинная монархия{11}. Римский Император, потеряв Бранд (где всегда с большими издержками надлежало ему иметь многочисленную армию) и Ломбардию (которая в самом деле приносила ему мало существенной пользы), награжден за то Венецией, которая вводит Австрию в число морских держав. Россия и Франция не могли ничего требовать друг от друга: им оставалось только возобновить коммерческие связи свои. Мир Франции с Портою дает первой многие торговые выгоды, а для последней спасителем тем, что Англия и Франция обязываются хранить целость ее владений. Но Король Сардинский, Герцог Тосканский и немецкие князья остаются жертвами общего покоя, они виноваты, ибо слабость есть вина в Политике!

Мир Республики с Англией казался весьма трудным: он удивил Европу своими условиями. Франция берет все назад, Англия выигрывает только один мир, платя за то почти всеми своими блестящими завоеваниями и выгодами исключительной торговли, которыми она во всю войну пользовалась и которые теперь разделить ей с другими народами. Трудно сказать, что именно заставило английское министерство быть столь великодушным и бескорыстным, но, конечно, не одно желание пресечь кровопролитие и угодить народу; такого человеколюбия и снисхождения не можем предполагать в Аддингтоне и Гакесбури, особливо ж зная то, что они действовали по мыслям Питта, которой славен умом, а не мягким сердцем и которой готов был целым миром жертвовать пользе своего Отечества. Известно, что Аддингтон, перед самым подписанием мирных условий, несколько дней провел в деревне с Питтом. Любопытной человек хотел бы подслушать сих двух знаменитых министров, когда они, сидя под ветвями какого-нибудь величественного дерева, рассуждали о судьбе мира, угадывали все возможности и сравнивали одни с другими! Может быть, они предвидели, что европейские державы, желая мира, принудили бы наконец Англию исполнить сие желание самым тем средством, которое хотел употребить ПАВЕЛ I, то есть закрыв для нее все свои порты, может быть, они предвидели, что вечная война обременила бы Английский народ несносными налогами или произвела бы неминуемое государственное банкротство, может быть, они в самом деле боялись, чтобы французы рано или поздно не сделали высадки в Англии или в Ирландии, где все еще таились искры бунта. Догадки наши будут сомнительны, но человечество, без всякого сомнения, благодарно английским министрам, что они по осторожности или неосторожности заключили мир.

Английский народ вне себя от радости. Все лондонские журналисты прославляют министерство, и старинные противники его, Фокс, Шеридан, Тирней, хвалят мир. Любопытно было слышать Питта, когда он в собрании Нижнего Парламента говорил о должном уважении к французскому правительству и к Бонапарте, называя его прежде

Политика. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru
корсиканским разбойником! Но лорд Гренвиль, бывший Государственный секретарь, и Виндам, бывший министр военных, прежние друзья Питтовы, говорили с великим жаром против мира, особливо Виндам, который в пророческом исступлении воскликнул: «Англия погибла! Пусть веселится народ, но скоро увидит он свое заблуждение! Сии радостные огни, пылающие теперь в Лондоне, кажутся мне печальными светильниками погребения! Одни непримиримые враги наши воспользуются миром, и мы рано или поздно будем жертвою их коварно ласковой улыбки! Они цветами притворного дружелюбия усыпят нам путь к могиле! Несчастное Отечество! Гроб для тебя уже отверзается!» Красноречивый экс министр содержанием речи и голосом своим заставил плакать многих зрителей и самых членов парламента. Но чего же хотел он? Вечной войны! «С французами, – сказал Виндам, – нельзя помириться между прочим и для того, что супружество основано у них на одном гражданском контракте!» Он не удовольствовался другими, сильнейшими доказательствами.

Экс-министр видел в будущем, конечно, излишние ужасы для Англии, но то правда, что приобретение гишпанского острова Троицы и голландского Цейлана не могут наградить ее за войну, которая стоила ей более 3000 миллионов рублей, что Франция в мирное время, конечно, умножит флоты свои и что Великобритания хотя не скоро, но верно должна утратить первенство свое на море. Остров Св. Троицы производит сахар, хлопчатую бумагу и множество разных плодов, он всегда важнее для Англичан тем, что доставляет им удобное средство торговать с гишпанскою Америкю. Цейлан славен жемчужною ловлею и своею корицею. Лондонские журналисты говорят, что мореплаватели, приближаясь к нему, за несколько миль уже чувствуют благоухание! Но главным приобретением Англии в течение сей войны [4] останется слава ее непобедимых флотов, истребивших морские силы Франции, Голландии и Гишпани. Думают, что в тайных статьях мира английское министерство не забыло несчастных Принцев Бурбонского дому и Штатгальтера [12]. Сей последний, выезжая из Лондона, написал к королю умное и хотя благодарное, но гордое письмо, достойное потомка Вильгельмова и Маврикиева.

Если Английский народ обрадовался миру, то радость французов была еще живее и основательнее, особливо в городах приморских и торговых, которые с восхищением увидели дружественный флаг Великобритании в своих портах и спешат теперь отправлять корабли во все части света. Любовь к Бонапарте дошла до высочайшей степени. Со всех сторон пишут к нему благодарные письма, в которых называют его спасителем Республики, первым Героем всех веков, единственным, и проч., и проч. Он, конечно, заслуживает признательность французов и почтение всех людей, умеющих ценить чрезвычайные действия геройства и разума. Его внешняя Политика и внутреннее правление достойны удивления не менее Маренгской победы [13]. Франция, осыпанная дарами щедрой Природы, земля столь многолюдная и богатая промышленностью своих жителей, конечно, скоро загладит бедственные следы Революции, наслаждаясь тишиною под эгидою деятельного и благоразумного правления, которое печется о мудрой системе гражданских законов, о воспитании, об успехе наук, художеств и торговли, следственно, о важнейших частях государственного благополучия. Французы хотели прежде мечтательного равенства, которое делало их всех равно несчастливими: теперь, разрушив мечты, восстановив Религию, столь нужную для сердца в мире превратностей, не менее нужную и для благоденствия государств, отличив достойнейших граждан важным правом избрания в республиканские должности (*par les listes de Notabilite*) и чрез то уничтожив вредную для Франции Демократию, Монарх консул оправдывает дело Судьбы, которая возвела его из праха на такую степень величия.

Многие политики боятся решительного влияния Франции на участь Европы. «Мы верим миролюбию и благоразумию консула Бонапарте, – говорят они, – верим, что он не возмутит спокойствия держав и будет заниматься только внутренним благом государства; но когда другой со временем заступит его место и, не будучи, подобно ему, насыщен воинскою славою, захочет лавров, имея в своих руках Францию и еще три Республики, которые непременно должны от нее зависеть: что будет тогда с Европою, по крайней мере с Германией и с Италией?» Сей страх не совсем основателен. Союз России, Австрии, Пруссии и Англии может всегда ограничивать внешние действия Франции и противоборствовать всякому злоупотреблению сил ее. На одной стороне сии четыре державы, а на другой – Французская Республика, Голландская, Швейцарская и Чизальпинская (прибавим к ним еще и Гишпанию) составят то равновесие, которое нужно для политического благосостояния Европы.

Удалим теперь от мыслей своих все печальное. Небо прояснилось над нами, некоторые остатки туч видны еще на горизонте, но мы с сердечным удовольствием смотрим на светлые места его. Австрия отдыхает после кровопролитной войны, и

Политика. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru правительство ее старается ввести во все части государственной системы лучший порядок и согласие. Немецкие принцы надеются на следствии Регенсбургского Сейма^{14} или Амьенского Конгресса. Голландия, в самых революциях спокойная и флегматическая, занимается новыми планами для воскресающей торговли своей и отправляет Губернаторов в Африку и в Америку. Пруссия, Дания и Швеция представляют счастливую картину мудрого начальства и довольных подданных. Россия видит на троне своем любезного сердцу Монарха, который всего ревностнее желает ее счастья, взяв себе за правило, что добродетель и просвещение должны быть основанием государственного благоденствия. Все изданные им законы сообразны с духом времени и служат залогом его человеколюбивых намерений. Обращая взор от севера к югу, видим и там приятные действия надежды. На Альпах раздается голос, требующий восстановления древней гелветической свободы, уничтоженной безрассудными французскими директорами. Республиканская свобода и независимость принадлежат Швейцарии так же, как ее гранитные и снежные горы; человек не разрушит дела природы, и Бонапарте дает Телевым потомкам^{15} волю утвердить судьбу свою без всякого чуждого влияния. Чизальпинская Республика, быв долгое время под опекою, ожидает наконец своей независимости и свободного политического бытия. Многочисленные депутаты ее, избранные из всякого состояния, епископы и воины, ученые и купцы спешат в Лион, где Бонапарте вместе с ними назначит главных чиновников их Республики и таким образом довершит свое творение, которое всегда было особенным предметом любви его. Луциан Бонапарте, второй брат французского Консула, человек пылкий, умный и красноречивый, будет, как думают, Чизальпинским Консулом или Президентом. Пьемонт по крайней мере спокоен. Судьба его не решена, но вероятно, что Франция разделит его с Чизальпинскою и Лигурийскою Республикой. Сия последняя должна опять иметь своего Дожа, следственно, Бонапарте умеет иногда предпочитать старое новому. Тоскана, возвышенная им на степень королевств, ожидает от кроткого своего Монарха счастливых дней Леопольдовых. Римскому Понтифу возвращено все, кроме Лаокона, Геркулеса фарнезского, Бельведерского Аполлона и славнейших произведений Рафаэлевой кисти, о которых Рим никогда жалеть не перестанет. Мы не сказали бы ни слова о бедственном Неаполе, если бы он, напоминая ужасы, в то же время не напоминал и славной дисциплины шести тысяч Русских, которые спасли его от дальнейших исступлений итальянской злобы. Несчастлива та столица, в которую Государь не спешит возвратиться! Мальта была уже давно забыта Историею, но теперь снова займет в ней несколько страниц, быв яблоком раздора между двумя державами. Ордену возвращается древняя столица его, но вероятно, что в его статутах будут некоторые перемены и что для увенчания общего мира Мальтийские кавалеры великодушно согласятся оставить в покое и самых неверных! Константинополь торжествовал победы! Еще с большею радостью должно ему торжествовать мир, которой служит временною опорой для ветхого Магометова трона. Любопытно знать, на что решится теперь Пасван Оглу, один из немногих людей в Европе, которые не радуются общему миру! О Гишпании и Португалии можно сказать единственно то, что первая будет зависеть от Франции так же, как вторая от Англии, с тою разницею, что Гишпания хотела бы прервать свои узы, а Португалия защищает ими бытие свое. Князь мира, доказав, что он может быть и Князем войны, отдыхает на своих лаврах и пользуется всею доверенностью Короля.

Амьенский Конгресс будет в Истории славнее всех Утрехтских и Ахенских Конгрессов^{16}: с него начинается новая эпоха не только для Политики, но и для самого человечества. По крайней мере истинная философия ожидает хотя сего единственного счастливого действия ужасной Революции, которая останется пятном восемнадцатого века, слишком рано названного философским. Но девятнадцатый век должен быть счастливее, уверив народы в необходимости законного повиновения, а Государей в необходимости благодетельного, твердого, но отеческого правления. Сия мысль утешительна для сердца, которое в самых бедствиях человеческого рода находит таким образом залог добра для будущих времен.

Мы желаем уведомлять наших читателей о мирном благоденствии держав, о полезных учреждениях во всех землях, о новых мудрых законах, более и более утверждающих сердечную связь подданных с Монархами. Военные громы возбуждают нетерпеливое любопытство: успехи мира приятны сердцу. Оставляя издателям ведомостей сообщать в отрывках всякого рода политические новости, мы будем замечать только важные, и Вестник Европы в продолжении своем может составить избранную библиотеку Литературы и Политики.

Сноски

1

Без французских новостей она не вздумала бы переменить своего правления и не

Политика. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru раздражила бы России Варшавским кровопролитием; следственно, Польша была также жертвою фр. революции.

2
Бернонвиля.

3
Все погибло! (лат.)

4
Я не говорю здесь о завоеваниях ее в Индии, которые не имели связи с Французскою войною.

Комментарии

1
См. «Письмо к издателю», сн. 2.

2
В апреле 1792 г. Национальное собрание Франции, в котором господствовали жирондисты, приняло предложение короля об объявлении войны коалиции Австрии и Пруссии, заключенной в феврале и направленной против революционной Франции.

3
В 1793 г. по требованию Пруссии был осуществлен второй раздел Польши между Пруссией и Россией. К Пруссии отошли города Данциг, Торн, Познань, к России – воеводства Киевское, Волынское и часть Виленского (части украинских и литовских земель). Весной 1794 г. в Польше началось восстание под предводительством Т. Костюшки. По приказу Екатерины II русская армия во главе с А. В. Суворовым в ноябре овладела предместьем Варшавы Прагой, после чего польская столица сдалась. Король Станислав Понятовский отказался от престола, Костюшко попал в плен. В 1795 г. произошел третий раздел Польши между Австрией, Россией и Пруссией. Россия получила Литву, Курляндию и все земли до Немана, где преобладало украинское и белорусское население. Австрии отошли Люблин, Краков с областями, Пруссии – Варшава. Итальянский поход Бонапарта в 1796 г. привел к падению Венецианской республики. По мирному договору в Кампо Формио (1797) между Австрией и Францией все венецианские владения с Далмацией перешли Австрии, Ионические острова – Франции.

4
По миру в Кампо Формио левый берег Рейна отходил Франции, Зальцбург и часть Баварии – Австрии. В Италии была образована Цезальпийская республика, в которую вошли Ломбардия, герцогство Модена и папские владения. Кроме Цезальпийской республики, в 1799 г. были образованы еще пять – Батавская, Гельветическая, Лигурийская, Римская и Партенопейская.

5
В 1798 г. Бонапарт предпринял поход в Египет. Для окончательного подчинения страны Наполеон должен был сломить сопротивление мамелюков. Они были уничтожены в ряде сражений и во время подавления народных выступлений в Каире.

6
Н. М. Карамзин имеет в виду Наполеона Бонапарта.

7
Здесь подразумеваются обращения оставшихся во Франции роялистов и французской королевны Марии-Антуанетты к монархическим государствам Европы с призывами захватить Францию и подавить революцию. Эта деятельность послужила толчком в образовании антиреволюционной коалиции Австрии и Пруссии.

8

В марте 1793 г. французский военный министр генерал Ш. Дюмурье потерпел поражение от войск коалиции под командованием принца Кобургского. Приказ Конвента об аресте Ш. Дюмурье побудил его и герцога Шартрского бежать к союзникам.

9

В марте 1793 г. в Вандее поднялось роялистское восстание. Окончательно усмирить мятежную Вандею революционному правительству удалось лишь в 1795 г., когда был расстрелян вождь шуанов – Шаретт.

10

Речь идет о войне второй коалиции с Францией в 1799–1800 гг. После занятия Милана русскими войсками, победы А. В. Суворова под Требией, победы австрийского эрцгерцога Карла при Штокахе у коалиции появлялись шансы на вторжение во Францию.

11

18 брюмера (9 ноября) 1799 г. во Франции произошел переворот, в результате которого Директория пала и был установлен режим, вошедший в историю как период Консульства. Консулами стали Э. Ж. Сийес, Роже Дюко и Наполеон Бонапарт. В августе 1802 г. Наполеон стал пожизненным консулом.

12

В 1787–1795 гг. главой исторических Нидерландов был штатгальтер принц Вильгельм V Оранский. В стране под влиянием французской революции сложились партии. Сторонники республиканского правления, или «патриоты», бежавшие во Францию из-за опасения гонений, требовали нападения на Нидерланды. В январе 1795 г. под натиском революционных войск Франции и нараставшего политического брожения внутри страны штатгальтер бежал с семьей в Англию. Там он прожил в изгнании одиннадцать лет и умер. В Нидерландах власть от сторонников Вильгельма Оранского, «оранистов», перешла к партии «патриотов».

13

В июле 1800 г. армия Наполеона разбила австрийские войска под Маренго и заняла Северную Италию.

14

На Регенсбургском сейме (1684) было подписано соглашение между «Священной Римской империей» и испанским королевством, с одной стороны, и Францией – с другой. В условиях, когда земли Габсбургов в Австрии подвергались разорительным нашествиям войск Османской империи, император вынужден был признать за Францией территории (Люксембург, Страсбург и др.), завоеванные ею в 1679–1684 гг.

15

Н. М. Карамзин имеет в виду швейцарцев, народным героем которых является Вильгельм Телль. Легенда о нем отразила борьбу швейцарцев против Габсбургов в XIV в.

16 На Утрехтском конгрессе (1713) был подписан ряд мирных договоров – англо-французский, франко-голландский, франко-прусский и др., завершивших войну за испанское наследство. В ней против коалиции франко-испанской участвовала коалиция Великобритании, Голландии, Австрии, Пруссии. На Ахенском конгрессе (1748) были подведены итоги войны за австрийское наследство, в которой участвовала коалиция Франции, Пруссии, Баварии, Саксонии, Испании, Пьемонта против Австрии, поддержанной Англией, Голландией и Россией.

Политика. Николай Михайлович Карамзин karamzinnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://karamzinnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!